

П. П. Я дождался англ. перевода. Выход глав теперь будет зависеть от него + возможны (неизбежны) изменения в названиях.

'Сначала мои родители возвращались домой каждый вечер, а теперь кто-то называет меня мужем. Я просто проходил мимо туннеля на фестивале голодных призраков, и я нашел всю свою семью.'

Лицо Гао Мина побледнело, когда он смотрел, как уходит Сюань Вэнь. Он был уверен, что она такая же, как и его родители. Они были созданы из чего-то неизвестного.

'Она не только знала о туннеле, но и сумела предугадать, что я приду сюда, чтобы удалить игровые файлы.'

Гао Мин медленно приходил в норму после того, как Сюань Вэнь исчезла за углом. Толстый кот внезапно ожил и свернулся калачиком за спиной парня.

'Поскольку дороги перекрыты, единственный способ узнать правду – это Сюань Вэнь.'

Гао Мин успокоился.

'Но Сюань Вэнь отличается родителей. Кажется, её ничто не ограничивает, и она может свободно гулять по городу при свете дня...'

— Фа Цай! Что ты здесь забыл? — Вэй Даю поднял кошку одной рукой. Он погладил её и пошутил:

— Гао Мин, почему бы тебе не остаться? Кажется. Даже Фа Цай не хочет, чтобы ты уходил.

— Нет. Это больше похоже на то, что он слишком печётся о своей жизни. — Гао Мин увидел, как кот притворился мертвым у него на глазах.

— Даю, я знаю, что ты хороший человек, поэтому я дам тебе ещё один совет. Не выходи из дома после наступления темноты и держитесь подальше от новой работницы.

— Я знаю про хаос из новостей. Не волнуйся. Тебе лучше позаботиться о себе. Если что-нибудь понадобится, позвони мне. Мы уже много лет знакомы. — Независимо от того, как сильно Фа Цай вырывался, Вэй Даю вернул его в офис. Толстый кот вцепился когтями в стеклянную дверь и мяукнул на Гао Мину из офиса.

— Ты увидишь настоящий ад, если последуешь за мной — печально улыбнулся Гао Мин.

'Этот кот умён, но не слишком.'

Выйдя из студии, Гао Мин не сразу отправился домой. Он пришёл на автобусную остановку и посмотрел на карту города. Ханхай был уникальным городом. Он был разделен на 19 зон. Самый продвинутый восточный город был домом для миллионеров со всего мира. Он был наполнен прекрасными небоскребами и роскошью, которую нормальные люди едва ли могли себе представить.

Старый город, где жил Гао Мин, был полной противоположностью. Здания гнездились угнетающе близко, а ходить у них и вовсе было страшно.

Несколько сотен лет назад Хан Хай восстал во время войны. Это было убежище для политиков, торговцев и беженцев. Благодаря своим уникальным преимуществам Хан Хай стал одним из

трёх свободных портов в мире. Однако под воздействием информационных и биологических достижений этот великий город оказался на развилке целой эпохи.

Однако это не имело никакого отношения к Гао Мину. Он осмотрел множество автобусных остановок, и ему пришло в голову множество разных историй о привидениях.

'Дело о мяснике, дело о расчленении куклы-кошки, дело об извращенце, дело о растворённом теле, дело о каннибале в Красном здании, дело о питомнике для собак, дело об утопленнике...'

Истории Гао Мина распространялись по всему городу. Более того, он видел много фильмов ужасов.

'Бог из плоти, Повешенный, Ночь душ, Дерматологическая клиника, Доктор без головы, Лифт-людоед... Их так много!'

Локации менялись от больницы до лифта, от школы до "подкроватного мира". Это может быть всё что угодно.

— Если то, что сказала Сюань Вэнь, правда, то это выходит за рамки игр. Это могло бы быть связано с фильмами ужасов и играми, в которых я побывал. —

Даже при том, что он не хотел признавать этого, Гао Мин чувствовал себя так, словно приветствовал конец света.

'Нечто из неизвестного мира, похоже, способно соединиться с этим городом, основываясь на моей памяти.'

Облака на небе были темными. Город был похож на мучительно умирающего задушенного пленника. Стоя на автобусной остановке и глядя на залитую дождём улицу, Гао Мин был бледен как мел.

'Если бы у меня был развращённый ум. Тогда мир стал бы лучше.'

Сюань Вэнь была явно ненормальной, но она могла дать Гао Мину подсказки, в которых он отчаянно нуждался. В 5.30 вечера Сюань Вэнь вышла из офиса с красным зонтом. Она, казалось, догадалась, что Гао Мин никуда не уходил. Она улыбнулась, подходя к нему.

— Ты ждешь меня?

— Просто не решил, на какой автобус сесть.

— Тогда почему бы нам не поехать вместе?

Сюань Вэнь делила зонт с Гао Мином. Она смотрела на него с любовью, но эта любовь сплеталась с одержимостью, как у коллекционера, изучающего какой-нибудь редкий экземпляр.

Подъехал автобус. Сюань Вэнь заняла в нём место, а затем Гао Мин остался один в задней части автобуса.

Час спустя они въехали в старый город. Увидев это, Гао Мин начал сожалеть о своем решении.

Апартаменты Ли Цзин состояли из четырёх корпусов. Сюань Вэнь жила прямо напротив него. Возможно, несколько дней назад она переехала сюда, чтобы следить за ним.

— Не пойми меня неправильно. Случаи, происходящие здесь в последнее время, не имеют ко мне никакого отношения. — Голос Сюань Вэнь звучал нечётко сквозь шум дождя.

— На самом деле, я тоже испугалась.

— И потому ты устранила все угрозы? — Сначала Гао Мин даже не подумал об этом, но после слов Сюань Вэнь он вспомнил предупреждение Янь Линя. Пока он был заперт в своей комнате, многое успело распространиться.

Гао Мин и Сюань Вэнь вошли во второй корпус.

Они поднялись на третий этаж и увидели пожилую даму, сжигающую бумажные деньги в коридоре. Таз уже был наполнен золой. Она что-то пробормотала, кланяясь чёрно-белой фотографии рядом с раковиной.

Женщина была очень старой, но мужчине на фотографии было всего 40 с лишним. Это было очень странно.

— Её приёмный сын покончил с собой три дня назад. — Сюань Вэнь остановилась.

— По словам соседей, он был добрым и честным человеком. Хотя он не был кровным родственником пожилой леди, он относился к её семье как к своей собственной.

— Часто мы видим лишь общую картину. В тихом омуте черти водятся. — Гао Мин и раньше видел во дворе приёмного сына пожилой леди. Этого человека звали Чжао. Он всегда убирал квартиру, держа в руках телефон. Тот всегда улыбался, но Гао Мину казалось, что эти улыбки были вымученными.

Гао Мин иногда гулял с братом Чжао и беседовал с ним. Однако он не видел его во дворе с прошлого месяца.

Гао Мин поклонился портрету мужчины и последовал за Сюань Вэнем на пятый этаж.

Верёвки, на которых вешали одежду, пересекали коридор крест-накрест. Они находились очень близко к оголенным электрическим линиям. Хоть ветра и не было, но серая и белая одежда развевалась.

Вдоль коридора тянулись старые стальные, проржавевшие двери. Пожелтевшие дверные рамы сильно контрастировали с ярко-красными куплетами.

— Мы пришли.

Сюань Вэнь достала ключ от номера 2507. Гао Мин не осмеливался войти. Комната 2507 была комнатой приемного сына пожилой леди. Три дня назад брат Чжао спрыгнул с балкона этой комнаты.

— Ты снимаешь комнату убитого?

Гао Мину вспомнился сценарий игры: хорошо одетый главный герой просматривал запись своей смерти, играя в спиритическую игру со своей умершей женой.